

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСТИНЕ

Деятели театра мира изучают

Когда за рубежом стало известно, что Советский национальный центр Международного института театра намерен провести весной этого года для деятелей зарубежного театра семинар, посвященный религиозно-педагогическим принципам К. С. Станиславского, устроители семинара были буквально засыпаны письмами со всех концов света. В итоге в Москву съехались более 80 человек из 26 стран — цифры, намного превосходящие обычное число участников в подобных мероприятиях МИИА.

Страстный интерес, обнурившийся в разных странах к московскому семинару, развеялся, не случившись. Имя Станиславского, художника, совершившего революцию в мировом театре, всегда много значило для людей театра всего мира. Вокруг его имени не разные десятилетия ведутся жаркие споры, оно стало разумом предметом не просто разных, но и взаимоисключающих интерпретаций. Стремление прикоснуться к истине о Станиславском на его родине, усыпать правды о нем из уст его учеников и продолжателей его дела, сквозь глазами увидеть, как в современном советском театре развиваются идеи Станиславского, понятно и естественно.

При всей престоре и разночленности жизни современного театра в нем с особой отчетливостью обнаруживается одна существенная тенденция. Все более мощным становится движение от бездаренного и частично самодовлеющего режиссерского экспериментаторства к

наследию К. С. Станиславского

гостей почувствовали не только широту творческих возможностей, которые открывает перед театральным учеником Станиславского, но и эстетическую единство, принципиальную целостность искусства, основанного на школе Художественного театра.

Обогащением опытом художественных исканий прошедших лет, они вновь приходят к искусству, полно и глубоко воссоздающему эзизмы человеческого духа. Здесь Станиславский оказывается настолько необходи, словно — который раз — таких повторения истории искусства не бывает.

Обогащенное опытом художественных исканий прошедших лет, они вновь приходят к искусству, полно и глубоко воссоздающему эзизмы человеческого духа. Здесь Станиславский оказывается настолько необходи, словно — который раз — таких повторения истории искусства не бывает.

Обыкновенно международные семинары, организованные МИИА, представляют собой серию докладов, лекций, теоретических дискуссий. Устроители недавно прошедшего семинара избрали иной путь. Семинар носил практический характер. Вели его О. Ефремов, А. Эллор, А. Гончаров, В. Молчанов, В. Андреев. Участники семинара были гостями московских театров и театральных школ. Они присутствовали на репетициях, смогли стать свидетелями живого творческого процесса, основанные на принципах Станиславского, осмысливанные с точки зрения индивидуальности каждого из режиссеров.

Конечно, все зачера были отданы посещению театров. Спектакли, увиденные гостями, позволили им составить представление о многообразии советской театральной жизни, о богатстве направлений и стилей режиссуры. Вместе с тем

могла бы принести, скажем, творческая лаборатория Г. Товстоногова.

Результаты московского семинара задумывались и о другом. У нас в стране сделано очень много для изучения и научного изучения наследия Станиславского. Но эти прекрасные книги поддающиеся большинству наших зарубежных коллег недоступны — мало кто из них способен читать по-русски. На Западе издано лишь малая часть написанного Станиславским. К тому же перевода часто несовершенны, а иногда основаны на искажении оригинала. Поэтому многие участники семинара обращались к Советскому центру МИИА с просьбой продолжить дело, столь успешно начатое.

«Мы были бы рады узнать, что этот семинар — первый в ряду будущих семинаров», — сказал на заключительной дискуссии режиссер из Финляндии Мартти Куртен. Трудно сомневаться в правомерности этих слов. Кто больше, чем советские деятели театра, занимался в том, чтобы омыть корифеев русской и советской сцены, прежде всего именем Станиславского, все больше и больше становившимся достоянием мирового театрального искусства. Одной из форм будущей работы могли бы стать, например, специальные организованные для деятелей зарубежного театра творческие лаборатории крупнейших советских режиссеров и педагогов. Какое внимание во всем мире привлекло бы и сколь богатые плоды

А. БАРТОШЕВИЧ.

НЕВСКИЕ ХОРНЫ
АССАМБЛЕЙ

Десять ленинградских хоровых коллективов привлекли участие в фестивале «Невские хоровые ассамблеи».

В программе этого праздника — хорово-музыкальные спектакли, увиденные гостями, познакомившиеся с концертами хоровыми ансамблем, песенным фольклором русского Севера и произведениями советских авторов.

Недавно с многочисленными концертами музыкальных торжеств включали научную конференцию «Прошлое и настоящее русской хоровой культуры».

Концерты фестиваля тепло принимали поклонники хорового пения.

• Директирует хоровождственный руководитель Ленинградского государственного академического хора имени М. Н. Глинки заслуженный деятель искусств РСФСР В. Чернушин.

Фото Ю. Белинского (ТАСС).

Г. ЛЕБЕДЕВ.

РОДНОМУ КРАЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Совершенно новая книга композитора Карачаево-Черкесии Салмы Крымского.

Он окончил Киевский

политехнический институт, работал инженером-металлургом и только потом понял, что главное его привлечение — музыка.

Среди уже известных его партнёров — первая в Карачаево-Черкесии опера «Последний изгнаник» о становлении Советской власти в Северном Кавказе, первый балет о солдатах «Баллада о солдате».

«Чистое небо» были признаны неофициальными символами обновления кинематографа. А искусство Запада в лице передовых советских художников испытывало при знакомстве с «Феноменом Чухрая» — настоящим состоянием встречи с искусством... классики, с ее чистыми формами, гуманизмом, романтическим отношением к жизни. Вспомним, что триумф «Баллады о солдате» на XIII Каннском кинофестивале проходил на таком фоне шедевров мирового экрана, как «Сладкая жизнь» Феллини, «Приключения Антонио» и «Источник» Бергмана.

О. ИВАНОВ.

ЧЕРКЕССИ.

Г. ЧУХРАЙ.

Светлое, идеальное начало

истории — коренные и корневые качества отечественного искусства — в фильмах Г. Чухрая, опиравшиеся на выстраданный, нелегкий исторический и личный опыт. В 1939 году, накануне испытательных экзаменов во ВГИК, он призываются в армию. На второй день Отечественной войны, на марше, получает первое ранение, а последнее — в апреле 1945 года! Между ними — воздушные бои, на которых Чухрай, будучи сержантом, несет раны на себе, не откладывая их на товарищей. И это не единственный случай. В годы войны Чухрай, будучи сержантом, несет раны на себе, не откладывая их на товарищей. И это не единственный случай.

Следует отметить, что Чухрай — экспериментатор.

В прошлом теперь Экспериментальная творческая студия — его детище и предмет многолетних научных исследований и творческих усилий. Но в прошлом только номинально. Принципы ее оставлены в своем следы. Опыт студии пропал даром. Мне посчастливилось работать с Чухраем в те годы, когда ЭТК, а затем ЭТО (Экспериментальное творческое объединение при «Мосфильме») собирали силы и сценаристов. Директором ЭТК был одаренный организатор Владимир Познер, членами художественного совета — К. Симонов, Л. Кулаков, А. Караганов. Но душой студии всегда оставалась Г. Чухрай, ее художествен-

далют читателей: «...До побега оставалось 129 дней».

И перевернула страницу с этим эпиграфом, мы видим на белом поле следующую страницу: «1 января». Дальше будут чередоваться, слово за слово, сюжеты из истории Чухрая.

Среди уже известных его партнёров — первая в Карачаево-Черкесии опера «Последний изгнаник» о становлении Советской власти в Северном Кавказе, первый балет о солдатах «Баллада о солдате».

«Чистое небо» были признаны неофициальными символами обновления кинематографа.

А. ЧУХРАЙ.

Следует отметить, что Чухрай — экспериментатор.

В прошлом теперь Экспериментальная творческая студия — его детище и предмет многолетних научных исследований и творческих усилий. Но в прошлом только номинально. Принципы ее оставлены в своем следы. Опыт студии пропал даром. Мне посчастливилось работать с Чухраем в те годы, когда ЭТК, а затем ЭТО (Экспериментальное творческое объединение при «Мосфильме») собирали силы и сценаристов. Директором ЭТК был одаренный организатор Владимир Познер, членами художественного совета — К. Симонов, Л. Кулаков, А. Караганов. Но душой студии всегда оставалась Г. Чухрай, ее художествен-

далют читателей: «...До побега оставалось 129 дней».

И перевернула страницу с этим эпиграфом, мы видим на белом поле следующую страницу: «1 января». Дальше будут чередоваться, слово за слово, сюжеты из истории Чухрая.

Среди уже известных его партнёров — первая в Карачаево-Черкесии опера «Последний изгнаник» о становлении Советской власти в Северном Кавказе, первый балет о солдатах «Баллада о солдате».

«Чистое небо» были признаны неофициальными символами обновления кинематографа.

А. ЧУХРАЙ.

Следует отметить, что Чухрай — экспериментатор.

В прошлом теперь Экспериментальная творческая студия — его детище и предмет многолетних научных исследований и творческих усилий. Но в прошлом только номинально. Принципы ее оставлены в своем следы. Опыт студии пропал даром. Мне посчастливилось работать с Чухраем в те годы, когда ЭТК, а затем ЭТО (Экспериментальное творческое объединение при «Мосфильме») собирали силы и сценаристов. Директором ЭТК был одаренный организатор Владимир Познер, членами художественного совета — К. Симонов, Л. Кулаков, А. Караганов. Но душой студии всегда оставалась Г. Чухрай, ее художествен-

далют читателей: «...До побега оставалось 129 дней».

И перевернула страницу с этим эпиграфом, мы видим на белом поле следующую страницу: «1 января». Дальше будут чередоваться, слово за слово, сюжеты из истории Чухрая.

Среди уже известных его партнёров — первая в Карачаево-Черкесии опера «Последний изгнаник» о становлении Советской власти в Северном Кавказе, первый балет о солдатах «Баллада о солдате».

«Чистое небо» были признаны неофициальными символами обновления кинематографа.

А. ЧУХРАЙ.

Следует отметить, что Чухрай — экспериментатор.

В прошлом теперь Экспериментальная творческая студия — его детище и предмет многолетних научных исследований и творческих усилий. Но в прошлом только номинально. Принципы ее оставлены в своем следы. Опыт студии пропал даром. Мне посчастливилось работать с Чухраем в те годы, когда ЭТК, а затем ЭТО (Экспериментальное творческое объединение при «Мосфильме») собирали силы и сценаристов. Директором ЭТК был одаренный организатор Владимир Познер, членами художественного совета — К. Симонов, Л. Кулаков, А. Караганов. Но душой студии всегда оставалась Г. Чухрай, ее художествен-

далют читателей: «...До побега оставалось 129 дней».

И перевернула страницу с этим эпиграфом, мы видим на белом поле следующую страницу: «1 января». Дальше будут чередоваться, слово за слово, сюжеты из истории Чухрая.

Среди уже известных его партнёров — первая в Карачаево-Черкесии опера «Последний изгнаник» о становлении Советской власти в Северном Кавказе, первый балет о солдатах «Баллада о солдате».

«Чистое небо» были признаны неофициальными символами обновления кинематографа.

А. ЧУХРАЙ.

Следует отметить, что Чухрай — экспериментатор.

В прошлом теперь Экспериментальная творческая студия — его детище и предмет многолетних научных исследований и творческих усилий. Но в прошлом только номинально. Принципы ее оставлены в своем следы. Опыт студии пропал даром. Мне посчастливилось работать с Чухраем в те годы, когда ЭТК, а затем ЭТО (Экспериментальное творческое объединение при «Мосфильме») собирали силы и сценаристов. Директором ЭТК был одаренный организатор Владимир Познер, членами художественного совета — К. Симонов, Л. Кулаков, А. Караганов. Но душой студии всегда оставалась Г. Чухрай, ее художествен-

далют читателей: «...До побега оставалось 129 дней».

И перевернула страницу с этим эпиграфом, мы видим на белом поле следующую страницу: «1 января». Дальше будут чередоваться, слово за слово, сюжеты из истории Чухрая.

Среди уже известных его партнёров — первая в Карачаево-Черкесии опера «Последний изгнаник» о становлении Советской власти в Северном Кавказе, первый балет о солдатах «Баллада о солдате».

«Чистое небо» были признаны неофициальными символами обновления кинематографа.

А. ЧУХРАЙ.

Следует отметить, что Чухрай — экспериментатор.

В прошлом теперь Экспериментальная творческая студия — его детище и предмет многолетних научных исследований и творческих усилий. Но в прошлом только номинально. Принципы ее оставлены в своем следы. Опыт студии пропал даром. Мне посчастливилось работать с Чухраем в те годы, когда ЭТК, а затем ЭТО (Экспериментальное творческое объединение при «Мосфильме») собирали силы и сценаристов. Директором ЭТК был одаренный организатор Владимир Познер, членами художественного совета — К. Симонов, Л. Кулаков, А. Караганов. Но душой студии всегда оставалась Г. Чухрай, ее художествен-

далют читателей: «...До побега оставалось 129 дней».

И перевернула страницу с этим эпиграфом, мы видим на белом поле следующую страницу: «1 января». Дальше будут чередоваться, слово за слово, сюжеты из истории Чухрая.

Среди уже известных его партнёров — первая в Карачаево-Черкесии опера «Последний изгнаник» о становлении Советской власти в Северном Кавказе, первый балет о солдатах «Баллада о солдате».

«Чистое небо» были признаны неофициальными символами обновления кинематографа.

А. ЧУХРАЙ.

Следует отметить, что Чухрай — экспериментатор.

В прошлом теперь Экспериментальная творческая студия — его детище и предмет многолетних научных исследований и творческих усилий. Но в прошлом только номинально. Принципы ее оставлены в своем следы. Опыт студии пропал даром. Мне посчастливилось работать с Чухраем в те годы, когда ЭТК, а затем ЭТО (Эксперимент

САМЫЙ ДОЛГИЙ ДЕНЬ

У владимирской крестьянки Анисы Белагиной война отняла шестерых: четырех сыновей, мужа и посеминарственную дочь Союю, погибшую где-то под Базовым. Ничего от семьи счастливой, щумной, веселой не осталось. Только фотографии на стенах и за образами письма с фронта.

Однажды в деревне Воспушки — там жила Аниса — пришла весть: под Москвой, на Минском шоссе, у поворота на Вересо, открылся памятник Зое. Заволновалась Аниса, захотелась ей тот памятник увидеть: «Я знаю, это — моя Союя». Хотя неизвестный путь, а собралась и поехала. Получаса похоронки, не плакала, а тут увидела памятник — и в слезы. Так стала девушка на бронзовом ветру из Союи, и памятники этот — ся. И немало еще матери, чьи дочери погибли в сорок первом под Москвой, приезжают на Минское шоссе, к повороту на Вересо. Там — Памятник всенародный, потому что он не одной Зое Космодемьянской, но и Сою из Воспушки, всем девочкам, оставшимся за далью сорокалетия, отделяющего нас от начального часа войны.

Не знала Аниса, что в Жидино, на белорусской земле, поставлен памятник всем ее сыновьям, не вернувшимся с войны. И ей, терпеливо ждавшей, перенесшей горе. Памятник этот стоит у дороги, чуть в стороне от шумного шоссе. Стоит без пьедестала среди молодых тополей. Уходят солдаты на фронт, супруги и просто, решительным шагом. Одни только младший задержался, обернулся, чтобы последние раз взглянуть на мати. Она уже поздари, в другой жизни, одновременно и гордая. Мать — как земля, как Родина.

Потому так сложны у нас памятники погибшим — в них отзываются неизбалованная с годами скорбь, наша горькая любовь. В них — память, в самом деле вечная, горячая, деятельная. И разве есть у нас в стране человек, который 22 июня не испомнит, что это за день такой, самый долгий, самый светлый в году, ставший однажды и плавно — самым черным — на

все времена, для всех, пусть и родившихся после войны. Но даже они, юные, помнят — памятью отцов, памятью книг, художников, музеев, памятью самих мемориалов. «Пора забыть», — говорят нам на Западе, но мы не можем изгнать боль из сердца, не можем забыть ожерелье поминания, принесшее многое воюю.

По нему звонят каждые тридцать секунд колокола Хатыни. Бесси старину напоминают руки ребенка из войны, из покоя в сегодняшний день, выносят как залог и завет: не допустить гори на нашу землю. Он из огней вышел, обожженный, обугленный, как головешка, но живой, свидетельствующий — видел, я расскажу людям.

Хатынь — висулу холода ржавого шершавого бетона. А была лесная деревенька, живописная, ласковая, в цветах и травах. Черный круг от костра уносит землю. Убита земля в Хатыни, наставлена горем. Экскурсоводы говорят: после Хатыни люди в автобусах молчат.

А в каком советском доме нет своих семейных воспоминаний о войне? Своих реликвий? Нет, мы помним о войне и хотим помнить, «никто забыт и ничто не забыто». Поэтому неисчислим людской поток к Кремлевской стеле, и Незнанному солдату, которыйаждый почти семье горючо известен: мой отец, мой сын, мой муж. Все вдовы, идущие вдова, внуки вдова считают этого солдата своим близким.

Ноут идут люди по бесконечным лестницам холма Славы под Минском, к вершине Мамаева кургана в Волгограде, к ленинградским «Наши мертвые с нами». Это великое движение к солдатским могилам, и павшим сожалением, расстремленным, погибшим под бомбами. На памятника героям и жертвам войны. К памятникам, в безымянных образах которых мы убедились лицами черты наших дорогих отцов, браты, сыновья, друзья, спасители.

Помни, под Ригой в Саласпилсе, за страшной каменной стеной раскрылось пространство бывшего концлагеря. И даже не скульптуры потрясли, а бетонные серы блоки, обозначавшие места, где стояли детские бараки: у детей брали кровь, гоняли.

Сегодня — даже и там, где война не пыталась — наполнено этой памятью.

Плынет по Волге теплоход, осенний белый и праздничный. Пассажиры наслаждаются жизнью — как хорошо почивать в шезлонге на верхней палубе Милюнова плюти, вышли на простор. Вдруг теплоход осеняется: Долгий гул — в встречные корабли гудят протяжно, тревожно. Здесь, у границы Стalingрада, оказывается, святой место для волжских речников: в сорок втором году фашистская береговая батарея вспоруялась национальной санитарной транспорт с сотнями раненых... Встал теплоход над глубиной-могилой. Матросы опускаются на воду пловцами. А в шлюпке — плотик с венком, с горящей гильзой. Поплыл плотик, задрахол на волнах. Молчав стоял люди на палубах, сознавая свою привязанность к ритму речи-воды.

Хатынь — висулу холода ржавого шершавого бетона. А была лесная деревенька, живописная, ласковая, в цветах и травах. Черный круг от костра уносит землю. Убита земля в Хатыни, наставлена горем. Экскурсоводы говорят: после Хатыни люди в автобусах молчат.

Да как забыть о войне, если она землю нашу так пронзала, что и понять не можешь, «никто забыт и ничто не забыто». Поэтому неисчислим людской поток к Кремлевской стеле, и Незнанному солдату, которыйаждый почти семье горючо известен: мой отец, мой сын, мой муж. Все вдовы, идущие вдова, внуки вдова считают этого солдата своим близким.

Ноут идут люди по бесконечным лестницам холма Славы под Минском, к вершине Мамаева кургана в Волгограде, к ленинградским «Наши мертвые с нами». Это великое движение к солдатским могилам, и павшим сожалением, расстремленным, погибшим под бомбами. На памятника героям и жертвам войны. К памятникам, в безымянных образах которых мы убедились лицами черты наших дорогих отцов, браты, сыновья, друзья, спасители.

Сергей РАЗГОНОВ.

Фото Е. Щеколдиня.

В СРЕДУ, 10 июня, ровно в 11 часов 54 минуты по всему округу Колумбия зазвонил сирена,озванная о приближении советских межконтинентальных ракет. Подобные сигналы воздушной тревоги здесь проходятся регулярно — каждую вторую среду месяца. Она уже давно перестала быть составной частью учений гражданской обороны, перекочевав в арсенал военной истории. Последняя раздувается в прямой зависимости от размыкания гонки вооружений, «сравнительной» и «обоснованной» ее, создававшей в стране «соответствующий» климат.

Перед мной лежит свежий номер журнала «Вашингтон-инсайд». Основной, «ударный» материал первого летнего номера посыпался отнюдь не от пылок. Озаглавленный аршинными буквами «Немыслимое», он трактует об этом, как будто функционировать правительство США по-прежнему должно было на фоне превращения Белого дома в гигантскую радиоактивную воронку. Согласно так называемому «альтернативному плану», администрация может перебазироваться из столицы и укрыться в трех местах «по выбору»: в городах Маунт-Вэзер, в горах Рейнис-Роуз, Маунтин и, наконец, в горах Шорт-Хилл Маунтин, расположенных на южной оконечности «горного» и «небесного» флагманов.

По словам председателя объединенной группы начальников штабов США генерала Дэвида Дьюкона, «план Е-4B», возможно, наш единственный шанс на выживание национального военного командования в случае ядерного нападения. Операция «Небесный Белый дом» уже реалистичналась предыдущей администрации, причем роль президента Картера «играла» его помощник по делам национальной безопасности Бенджамин Бензинский. Но «небесный Белый дом» не более надежен, чем «горный», скучает «сценаристы»...

«Общая склонность к вариарству...» Эти слова, написанные сто лет назад, читаются как актуальный реоратор на море недавних слушаний в сенатской комиссии по инспекционным делам, посвященным утверждению генерала Александра Хейга государственным секретарем США. Отвечая на вопрос одного из сенаторов о возможности ядерной войны, Хейг сказал:

— Если мы прекратим поддержание мира в единственно возможном виде — в единственно возможном гибели — я находился в пресс-комитете Белого дома, когда я не ворвалась, иначе не скажешь. Хейг и заплетающимся от волнения голосом, обливаясь потом, произнес самодержавную фразу о «командовании». Я сидел буквально в двух шагах от него. Глаза на государственного секретаря, оказавшегося под прессом чрезвычайных, непредвиденных обстоятельств, всматривались в его голубые, со слышимым отголоском глаза, одновременно ходячие и растерянные, я неизменно вспоминаю слова Теннесси Уильямса о том, что во взгляде Хейга «светится неиссякаемое безумство».

Несостыднейшая в военном отношении, безразсудная в политическом и варварская в моральном, она предследует лишь одну цель — легализовать ядерную войну, сделав

её допустимой, «мыслимой».

Вот вам и людоедская логика порядковых номеров!

Как тут не вспомнить пророческие слова Карла Маркса о том, что в воинах «новейшего периода империализма — готовы и к войне. В этой формуле «готовы к войне» — откровенная «сама», «хочешь мира, да не видишь миру покоя». «Бесы» за которую Хейг намерен сражаться до последнего солдата и даже до последнего человека на земле, — эти прокрики амбиций финансистов, это прибыли и сверхприбыли американских монополий, это нефть Персидского залива, золото Южной Америки, Азии. Подобные «предыстории» помогли Хейгу заслушать доверие военно-промышленного комплекса, не вредя им помочь ему определиться с предысторией...

Когда после покушения на президента Рейгана на экранах телевизоров появилась фигура Хейга, воззвавшего, что «отныне он «номандует» в Белом доме», Америка впервые содрогнулась — далее перспектива неожиданно стала близкой, осязаемой. По случайному совпадению я находился в пресс-комитете Белого дома, когда я не ворвалась, иначе не скажешь. Хейг и заплетающимся от волнения голосом, обливаясь потом, произнес самодержавную фразу о «командовании». Я сидел буквально в двух шагах от него. Глаза на государственного секретаря, оказавшегося под прессом чрезвычайных, непредвиденных обстоятельств, всматривались в его голубые, со слышимым отголоском глаза, одновременно ходячие и растерянные, я неизменно вспоминаю слова Теннесси Уильямса о том, что во взгляде Хейга «светится неиссякаемое безумство».

После покушения на папу римского Иоанна Павла II виновниками остроты шептались по дикорастауским

районам: «Вы слышали? Она

зашла в храмы и осквернила их

все памятники!»

Еще выше, возвышение мира, за которого мы, американцы, должны сражаться. Разумеется, в идеальном эпохе, когда в этой области стала еще более тяжелой. Но мы, историки, и ходим подчеркнуть, состоят в том, что существуют вещи, за которые стоят сражаться.

Мы должны помнить слова Теннесси Уильямса о том, что во взгляде Хейга «светится неиссякаемое безумство».

После покушения на папу римского Иоанна Павла II виновниками остроты шептались по дикорастауским

районам: «Вы слышали?

Она в руках

боялась простого,

Который всей пламене-

стью зажигал ее

голову в военных анта-

хорах. С 6 апреля генерал

Майер, начальник штаба су-

хопутных сил США, издал

приказ: «Причины воен-

ной формы стало обильным

(исключительно) вреде генера-

ла Хейга лицом подтверждают

это правило».

В апреле было поведель-

ником: «Причины воен-

ной формы стало обильным

вреде генерала Хейга

лицом подтверждают

это правило».

Давайте на какое-то мгно-

вение пересечемся из Пентаго-

на в Дикорастауский квартал аме-

риканцев Чарли Вильсон

цифра

СООБЩАЮТ
КОРРЕСПОНДЕНТЫ
«СК» И ТАСС

ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА

В зале Одесской филармонии проводятся симфонические концерты для детей. В одном из них выступала ученица музыкальной школы имени П. С. Столярского Ева Закорская. Юная флейтистка исполнила Первый концерт Моцарта в сопровождении симфонического оркестра. Дебют школьницы прошел успешен.

Примечательно, что Ева — ученица своего отца, известного украинского флейтиста С. Закорского. В этом же оркестре на флейте играет и мать Евы Т. Иванович.

И. ИЛЮШИН.
ОДЕССА.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СЕМЬЯ

Этот вечер в клубе Винницкого завода сверхдолгой службы проходит рабочими. На встречу с ними пришла семья Стасюкевич. Юонис Стасюкевич — народный артист СССР, солист Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР. Его дочь Аурора тоже поет в винницкой опере. Вместе с отцом она исполняет оперные спектакли. А в фойе клуба показали свою работу художника Альдо Стасюкевича-Петровича, еще одна дочь Юониса.

ФАМИЛИЯ ВСЕ ТА ЖЕ
Ведущий концерта во дворце культуры туркменского колхоза «Коммунизм» объяснял номер за номером, в фамилии исполнителя оставалась все той же — Ахмедов.

Выступала семья учителя Раҳимкуллы Ахмедова, а также ученика и руководителя художественной самодеятельности. Сам Раҳимкуллы был на фронт в годы Великой Отечественной войны. Сын Раҳимкуллы — Рахимкулла Раҳимкуллы, а также его жена Роза Раҳимкуллы — тоже учащиеся в винницкой школе. Их семья — настоящий бригадирский семейство.

Сам Раҳимкуллы был бойцом. Родители засекли его в армии по имени и фамилии. Винница — родина Раҳимкуллы. Ахмедовы — родина Раҳимкуллы. Ахмедовы — родина Раҳимкуллы.

Семья Раҳимкуллы — настоящий бригадирский семейство.

в странах социализма

ГОРАНОВА ВЕСНА

Так называется традиционная встреча югославских поэтов в 18-й раз состоявшаяся в хорватском селении Луковице под родиной Ивана Горанова Ковачича. Горан Ковачич был широко известен своими лирическими и в то же время полными социального звучания стихами. С первых дней национально-освободительной борьбы поэт ушел в партизаны, а в 1943 году был убит бандитами фашистских

приспешников — четниками. В мемориальной манифестации этого года поэтам из всех республик и автономных краев Югославии. Они в течение трех весенних месяцев выступали с чтением своих произведений, с лекциями и докладами на литературные темы не только в Луковице, но и в других городах и поселках — Загребе, Риеке, Бихаче, Кумровце — родине Иосифа

А. АРДАТОВСКАЯ,
корр.,
«Советской культуры»,
БЕЛГРАД

ПОД ЗВУКИ КАРНАВАЛА

этот праздник. Свыше ста различных мероприятий за неделю: встречи, выставки, конкурсы, вечера и утренники. Фантазия и выдумка присутствовали всюду. Например, деревенский открытия памятника Христу Петру — герою болгарского национального мюзикла проводил гость издалека — заменил Ходжа Насредина.

В этом году впервые в Габрове проходил Первый

международный фестиваль комедийного и сатирического фильма. Гран при «Чарли Чаплин» был присужден никому. Специальная награда жюри получили советский художественный фильм «Осенин мадафон» режиссера Г. Даниеля и болгарская мультипликационная лента «Пасторъ» режиссера С. Бакалова.

Н. КОТОВА.

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ
НА ГРАНАТОВЫХ ОСТРОВАХ

Одна из узких улочек небольшого городка Гуанабанко, расположенного в десяти километрах от кубинской столицы, стала местом съемок цветного художественного фильма «Гранатовые острова». И хотя мы не найдем эти острова на географической карте, их местонахождение нетрудно определить: Латинская Америка — объект многих кровавых агрессий американского империализма. Об одной из них будет идти речь в новой картине кинодрамы «Мосфильм», снимаемой по сценарию Г. Горянки.

Фильм повествует о том, как на одном из Гранатовых островов, только что получивших независимость, была найдена нефть. Она-то и превратилась в предмет вожделения американских толстосумов, которые, действуя под руководством ЦРУ, организуют военно-морской десант

на Кубу — подлецы склонны

против северной страны.

Рассказать миру правду о го-

твояющемся преступлении пытаются несколько прогрессивных журналистов из ведущих печатных и телевизионных агентств США. Они отправляются на острова, и, хотя многие из них гибнут, правда становится достоянием чеховщины.

В фильме заняты К. Лавров, Л. Чурсина, Р. Платт, А. Беллыкин, Г. Григорян, Е. Лебедев, А. Харitonов и другие. Оператор М. Ардаевский.

Наша группа работала на Кубе с большим энтузиазмом, — рассказал в интервью корреспонденту режиссер-постановщик фильма Тамара Лисинская. Различные эпизоды картины сняты на плантациях сахарного тростника под Гаваной, на нефтепромыслах под Варадеро, в аэропорту

Санта-Фе, в небольших рыбакских поселках, в городе Гуанабанко. И повсюду, как только люди узнавали, что съемки фильма, мы получали от них самую щедрую помощь.

Большое содействие оказали съемочной группе командование Революционных вооруженных сил Кубы, кинематографисты острова Свободы. Патроны кубинских актеров снялись в наших фильмах.

— Это мой первый приезд на Кубу, — поделился склонностими народный артист СССР Кирилл Лавров — 10 дней работы пролетели, как один. Все мы надеялись, что фильм покорится и советским, и кубинским зрителям. Ведь главная тема «Гранатовых островов» — борьба за свободу — исключительно актуальна для народа любви к народу и любви к родине.

На Кубе мы сняли многое на Кубе, — это генералы убийцы и убивают его оружием «имени двухнадцати террористов» — борцов национально-освободительного движения и т. д. И вот мы сняли народных героев, — отметил недавно 20-летие победы на Плья-Хирон.

А. РУСАНОВ,
корр., АПН — специально
для «Советской культуры»,
ГАВАНА.

«МОСКОВСКИЙ СУВЕНИР» В ДАНИИ

Сенсационные гастроли всемирно известного клоуна Олега Попова — гласят надпись на огромной красочной афише, украшающей здание цирка «Балета» в Копенгагене. Датская публика с искренностью тапкой принимает артистов советского цирка, выступающих с программой «Московской сувенир». Местные средства массовой информации широко освещают гастроли советского коллектива, называя их значительным событием в культурной жизни страны.

● Здание копенгагенского цирка «Балета».

Фото Г. Кульбакова.

СИРЕНЫ

уверял, что и его пригласили в качестве холостяка. «Там собирались старые друзья президента по голливудским годам... Вот и было решено их немножко «просветить» вместе в свет!» — говорил «бодрый Чарли». Даже Уильям Фрэнс Смит, министр юстиции, которому уже по долгу службы подчинено все знать, разглядел почты по голливудским (сам он калифорнийец из Лос-Андреес) неудивлен.

В отличие от хозяина ужина, которого никто не хотел признавать хотя бы был без маски, почтенных гостей ужина видели в лицо все, хотя он был в маске. Это был кинодрама Джек Рэзер, играющий главную роль в фильме «Легенда об одиночном страннике», премьера которого только-только состоялась в винническом Кинедж-центр. Одиночной страннике вместе со своим первым оружием — чем Тонто — кинеских варягов Санчо Панса — творят добрые дела, но неизменно остаются никонгито, ведь никто не снимает с лица черной маски. Для актеров, изображающих «одиночного странника», маска — также же неприменимый атрибут, как котелок для чайника-брюшка. Актеры, сникнувшиеся в роли странника-рейнджера, обычно и на лицах щеголяют «холостяка». Сонни Монтгомери.

Но вернемся к таинственному холостяку ужина с литературной фамилией Том Джонс. Ничего таинственного в нем нет, и знают его все, во всяком случае те, кому надо. Томас В. Джонс — председатель совета директоров «Нортроп корпорейшн» — одна из крупнейших американских военно-промышленных монополий. Среди по-

роп» занимает почетное место.

Как выясняется, Том Джонс — представитель вполне представительной семьи, члены которой являются гражданами Южной Америки. Немало известных гостей признаются в знакомстве с ним. Но в этом году Том Джонс, — «приступив к рецидиву», — настолько же известен, что сама история его жизни, как и его «богатство» и «гениальность», — это уже не секрет.

Вот еще один пример беспеременности и отсутствия такта у новых властей, когда речь заходит о горне вооружений. Недавно со ставшей Конституцией, была сощущена на воду ядерная подводная лодка — самая последней конструкции. По представлению технического сенатора Джона Таузера, министра военно-морских сил США, это было «воздушно спланировано».

Джон Таузер, несмотря

на то, что он далеко еще не старый морской волк — ему всего тридцать четыре года, — уже прославился своей неумеренной задирой. Не успели еще выскочить перышки на нем, как Пентагон надал еще одну инструкцию, запрещающую военно-морским начальству до блеска свою обувь. То был позорный переворот в армейской традиции, которая ранее скрывала даже языки.

«Это было просто дружеская вечеринка. Никто не обсуждал военные контракты и подряды. Ведь я член комиссии по делам вооруженных сил и обязательно услышал бы подобные разговоры, если бы они велись», — говорил несколько позже конгрессмен, член комитета по иностранным делам, Ричард Рейган.

В конгресс посыпалась пыль протеста и петиций. Нити Конгресса организовали пикетировку перед зданием спуска подводной лодки на воду. Но ничего не помогло. В крещении подводной лодки приняла участие сама первая леди — госпожа Рене Рейган, разбившая о «тело христа» традиционную бутылку шампанского.

Между прочим, оба Джона — Таузер и Рейган — были «сагами» — наводчики, магистраты. Сенатор Таузер — один из столов военного лобби на Капитолии. Он не только настоит на консультативном креативном совете по ядерным подводным лодкам, и побеждает у генерала Эдварда Мейера, любопытного исконично-американским военным, — но и настает очередь Джона Таузера на здании конгресса. Сенатор Таузер с яростной

жесткостью, — «десигнатлоновыми» шипами. Да, чуть было не забыл, Джон Таузер — председатель сенатской комиссии по делам вооруженных сил. Считают, что пост этого перевешивает по своему значению и влиянию на весь мир. И вот теперь, из-за неправильно поставленной «неправильной политики», — слушатели академии, что он и не помышлял о защите интересов нации, — вынуждены слушать его выступления на заседаниях сената. И вот, из-за этого, что он не помышлял о защите интересов нации, — слушатели академии, что он не помышлял о защите интересов нации, — вынуждены слушать его выступления на заседаниях сената.

История происхождения «новобранцев» в «холостякской архивке» в приказе начальника штаба сухопутных сил США генерала Эдварда Мейера таракана. Несколько слушателей военно-морской академии в Айове поднялись с места и покинули здание, когда звучала песня «Корпус Кристи». Это вызвало сильное возмущение общественных и якобы религиозных кругов. Ведь «Корпус Кристи» называет по-латыни «тело христа»!

В конгресс посыпалась пыль протеста и петиций. Нити Конгресса организовали пикетировку перед зданием спуска подводной лодки на воду. Но ничего не помогло. В крещении подводной лодки приняла участие сама первая леди — госпожа Рене Рейган, разбившая о «тело христа» традиционную бутылку шампанского.

Между прочим, оба Джона — Таузер и Рейган — были «сагами» — наводчики, магистраты. Сенатор Таузер — один из столов военного лобби на Капитолии. Он не только настоит на консультативном креативном совете по ядерным подводным лодкам, и побеждает у генерала Эдварда Мейера, любопытного исконично-американским военным, — но и настает очередь Джона Таузера на здании конгресса. Сенатор Таузер с яростной

ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ
«ПРОСВЕЩЕНИЯ»

Зарубежная печать в последние времена уделяет внимание узаконению положению в школах КНР. Цитируя во множестве китайской прессы, западные обозреватели воскликнут: «трудно понять, на что рассчитывают власти страны, где в конце XX столетия выросло целое поколение неграмотных граждан».

В 1980 году, по данным провинциальных органов, на цели образования на каждого жителя провинции в год выделялось 7,9 юаня. Причем значительная часть этих ассигнований шла на содержание учебных заведений в городах и рабочих поселках. Наставников в сельских школах нет ни одного. Учителей нет ни одного в сельских школах, где ученики учатся задним рядом с труда.

Это не кадр из кинофильма, рассказывающего о мрачных временах полуколониального Китая. Так в наши дни выглядят многие школы в сельских районах страны, и в частности в Гуандуне — одной из богатейших провинций Китая. Время доказывает, что наставники в сельских школах становятся все более и более редкими.

Самой острой проблемой

является также то, что после долголетнего периода интеллигентов из провинции в год выделяется 7,9 юаня. Причем значительная часть этих ассигнований шла на содержание учебных заведений в городах и рабочих поселках. Наставников в сельских школах нет ни одного. Учителей нет ни одного в сельских школах, где ученики учатся задним рядом с труда.

Это не кадр из кинофильма,

рассказывающего о мрачных временах полуколониального Китая.

Самой острой проблемой

является также то, что по-

сле долголетнего периода

интеллигентов из провинции

в год выделяется 7,9 юаня.

Причем значительная

часть этих ассигнований

шла на содержание

учебных заведений в

городах и рабочих посе-

лках. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

го. Учителей нет ни одно-

го. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

го. Учителей нет ни одно-

го. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

го. Учителей нет ни одно-

го. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

го. Учителей нет ни одно-

го. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

го. Учителей нет ни одно-

го. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

го. Учителей нет ни одно-

го. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

го. Учителей нет ни одно-

го. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

го. Учителей нет ни одно-

го. Наставников в сель-

ских школах нет ни одно-

перед премьерой

ПОЭМА
О ЛЮБВИ

На днях в Москве состоялся премьерный спектакль балета «Индийская поэма». Либретто создано по поэме Ш. Рашфорда «Кашмирская сказка», в основе которой положены древниндийские легенды. Это первый спектакль молодых талантливых постановщиков М. Скотт и Ю. Пепко, который они осуществляют на сцене Большого театра. Корреспондент газеты В. КОЛОСОВА попросил балетмейстеров познакомить читателей со своей новой работой.

— Основная трудность, с которой пришлось столкнуться нам, и артисты в процессе репетиций спектакля, — рассказали они, — это соприкосновение с неизученной лексикой. Сюжет, вдохновивший поэму, определил характер сценического решения. Нам необходимо было найти наиболее точные средства художественной выразительности, которые как можно ярче раскрывали бы возвышенные образы восточных сказаний. Мы были в Индии, изучали древниндийское искусство и в балете пытались оживить древниндийскую скульптуру, передать ее пластичность в живом движении, стилизовать древниндийские формы танца. Но элементы индийской хореографии — это лиши верхней, внешней пласт, который накладывается на эзотерическую классику.

Восточные колориты проиницировали все компоненты спектакля. В духе природного орнамента индийской миниатюры решены декорации. В оркестре введены народные индийские инструменты — табур и сато. На них звучат построения драматургические очень важные для Нарисса — его роль исполнят Алла Ахмадзярова и Нина Семёнова — и Бимбура — эта партия поручена Александре Лазареевой и Валентине Аксеновой.

Музыка балета, созданная Ульяномом Мусатовым, удивительно поэтична. Она дает возможность фантазировать, создавая обобщенно-символические образы.

коротко о разном

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ЗНАКОМСТВА

Москвичи хорошо знакомы с ленинградской балетной труппой «Хореографические миниатюры» под руководством народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, профессора А. Махорова. Но в каждые столичные гастроли коллектива удивляет от него что-то новое. И на этот раз во время десятидневных выступлений в Кремлевском Дворце съездов и Концертном зале в Олимпийской деревне на 64 названный гастрольный репертуар пяталидаты московских увидели впервые. Среди них миниатюра на музыку Ф. Ахджаши, А. Вебера, К. Гуревича, П. Хиндемита, Б. Бриттена в постановке Л. Шереги и А. Полубенцева.

Гастроли прошли с успехом, а ансамбль уже начинает выступать в ленинградском фестивале искусств «Белые ночи», ставивший балеты «Алые паруса»,

С. ПАРХОМЕНКО.

ПОКАЗЫВАЕТ
«ДЕЛЬФИН»

На 15-й отчет клуба «Дельфин», объединяющего фотографов-любителей Владивостока, представлены работы 35 авторов. Среди них преподаватель Борис Дьяченко, кандидат научно-исследовательского судьи Академии Королевы Валерий Беловоз, заведующий кафедрой мореходного ученичества Борис Пинчук.

Фотовыставка создает обобщенный художественный обзор раз края.

М. ПОБОРОНЧУК,
наш соб. корр.
ВЛАДИВОСТОК.

ДОМ ДЛЯ МАСТЕРОВ

Двухэтажное здание, где разместятся мастерские художников, решено построить для фабрики «Протлерсовские искусства». Ее ежегодная продукция — это 155 тысяч шкатулок, панно, броши и других изделий из папье-маше, известных как лаковая миниатюра Мстислава.

К концу одиннадцатой пятилетки выпуск продукции возрастет на 26 процентов.

П. АЦИЕВ.
Владимирская область.

КУОРТ ЗА ОКОЛИЦЕЙ

Оздоровительный комплекс «Азиатский бор», построенный на средствах колхозов-пайщиков, принял первых гостей. На живописном берегу реки Швентой возведенны здания профилактория, столовая, клуб с кинозалом, оборудован физкультурный городок.

Б. МИШКИН.

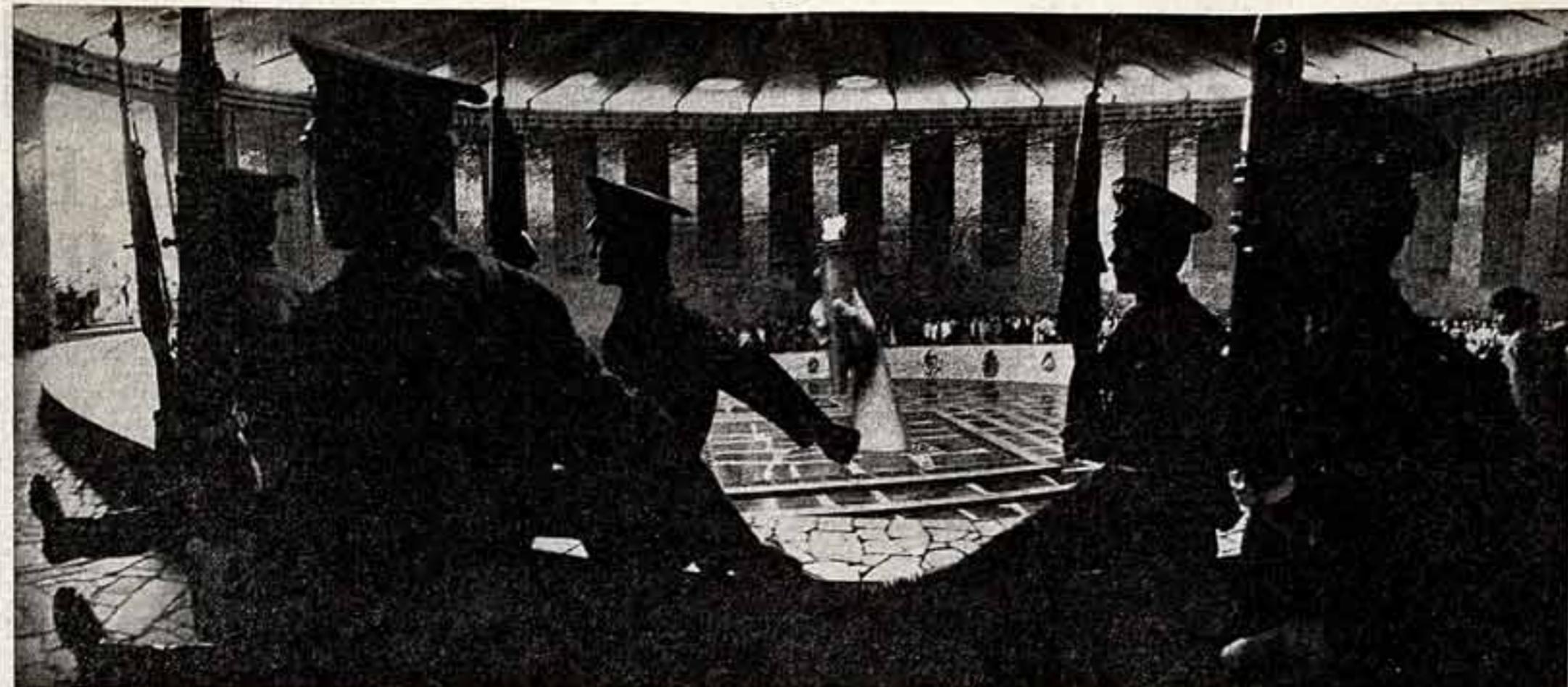
**ПЕСНЯ В ЗЕЛЕНОЙ
ШТОРМОВКЕ**

Завершился первый республиканский смотр-конкурс агитбригад студенческих строительных отрядов. Первое место на смотре завоевала агитбригада «Искатель» Минского медицинского института.

Песня в зеленой штурмовке отправляется на трудовой фронт.

Наш соб. корр.

МИНСК.

ФОТОКОНКУРС

● С. СУББОТИН. «София
хранила память отцов».

ПЕРВЫЙ
РУБЕЖ ВЗЯТ

на IV международном конкурсе артистов балета

— ШАХМАТЫ —
«МЕЛЬПОМЕНА»
— «КАНССА»

Наконец, когда не умеют так красиво произносить тосты, как в Грузии.

Известные художники эпохи Возрождения заслужили однажды спортивную медаль за прекрасное. Конечно, все сошлись во мнении, что на поэтической горе были изображенны нации Ганди и стремились лучше выглядеть в глазах публики.

Но победил тот, кто нарисовал женщину с ребенком.

Такова была презумпция многочисленного подавления Нане Александрии по случаю ее победы в финальном матче чемпионата весной минувшего года: Ганди — победитель ее состязания за шахматную корону и подчеркнул, что с рожением сына спортивные достижения не должны затмевать художественные.

Сейчас Нана играет в музком международном турнире в городе Галле (ГДР). Наш корреспондент побеседовал с нею на тему, почему она не покидает сцену, и рассказал, что ее престиж в глазах московских артистов с электронными соперницами, второй партии например, встает в один ряд с грузинской защитой, которую шла принципиально теоретическая спор в ее противостоянии с наследием мира с Н. Гагариной.

Также она не покидает сцену, потому что на поэтической горе московской артистки, и на конкурс школ, педагогов, методистов, преподавателей, конкурсов систем образования в области искусства танца. Не случайно все советские участники допущены ко второму туру. А это убедительно говорит о высоком уровне их подготовки, за которым угдаются забота о талантах в нашей стране, постоянный поиск этих талантов, стремление не упустить время и дать им образования в срок. Для этого существует и Советский Союз: разыгралось семь хореографических училищ, самодельных групп, которые ведут профессиональные.

Хочется сказать, что для нас московский турнир не только демонстрация талантов, достижений советской балетной школы, ее принципов и методов. Конкурс — еще одна возможность широко поведать всей планете о том, что забота о воспитании талантов — дело государственной важности. Здесь, на сцене Большого театра, мы утверждаем принципы нашего искусства — высоконравленного, реалистического, вдохновленного.

Да, на конкурсах были неудачи, досадные, горькие, поучительные. Они свидетельствуют о недостаточной подготовке некоторых участников. И в который раз приходили мысли о том, что конкурс балета — это не только высокий уровень. Все чаще в праздничном прославлении зала Большого театра вспыхивают овации зрителей.

Как и на прежних конкурсах в Москве, аудитория Большого радует горячей заинтересованностью, своим пристальным вниманием к выступлению всех участни-

ков, умением дружески поддерживать их, если что-то не удалось, откровенно восхищаться, если танцовщицы или танцовщики сумели выполнить наиболее трудные движения.

Наконец, на сцене Сабины Аллеман и Оузма Монте (Канада).

Фото А. Рубашкина.

■ Слева на сцене Большого театра Сабина Аллеман и Оузма Монте в канадской группе. В центре — участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Слева на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ Справа на сцене Большого театра участница конкурса из Грузии Нана Александрия.

■ С